

вая один и тот же признак, подразумевает различную качественную характеристику определяемого. Например, прилагательное *white* — «белый», включаясь в различные контексты, способно выражать различные существенные признаки определяемого, по отношению к которым признак цвета является лишь сопутствующим. Ср.: *white bear* — «белый медведь», *white frost* — «изморозь», *white meat* — «белое мясо», *white heat* — «белое каление» и др. Иногда самый признак цвета определяется не вполне точно, как, например, *white wine* — «белое вино». В иных случаях признак цвета еще более условно, косвенным образом может характеризовать данное определяемое, например *white harvest* — «поздний сбор урожая». Иногда условность переосмысления прилагательного вызывается его противопоставлением прилагательному *black* в различных его метафорических значениях. Например, *white day* — «счастливейший день», *white lie* — «безобидная ложь» и т. п.

Подобную же фиксированную аллюзию содержат входящие в многочисленные словосочетания прилагательные, формально обозначающие признак национальной принадлежности, например *German Silver* — «фальшивое серебро», *Scotch broth* — «перловый суп» и т. п. Выражаемый признак не совпадает с подразумеваемым: например, *French chop* — «отбивная котлета», *French horn* — «французский рожок», *French pancake* — «род оладьи, обсыпанной сахаром», *French window* — «окно, доходящее до пола» и др.

Определение синтаксической функции того или иного словосочетания во многом зависит от контекста. Часто одно и то же словосочетание в одном контексте выступает как один член предложения, когда оно является устойчивым, а в другом контексте оно выступает как несколько членов предложения, когда оно представляет свободную синтаксическую связь: *Little John could see that he played the second fiddle to her in his father's heart (Galsworthy). — Last year he played the second fiddle in the orchestra.*

Дистрибутивная формула в сравниваемых сочетаниях одна и та же: *VAN*, следовательно, она не является критерием для разграничения семантико-синтаксической самостоятельности компонентов.

ПРИМЕЧАНИЕ

* *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 183.

Н. С. Овинникова
(Симферополь)

АКТУАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ТЕКСТЕ

Несмотря на то, что в последние годы все больше внимания уделяется анализу фразеологических единиц (ФЕ) разных языков, еще многие вопросы остаются нерешенными. К числу таких,

в частности, относится неоднозначное понимание статуса пословиц. Целью данной статьи является рассмотрение компонентного состава пословиц как законченных закрытых микротекстов и особенностей функционирования пословиц в тексте.

В пословицах всякое редуцирование исключено. В то же время десемантизация и опрощение, возможные в процессе эволюции слова, не имеют ничего общего с эллипсом, так как эллипс строится на неполной выдаче информации, при которой определенная ее часть, хорошо известная коммуникатору, не произносится. Непроизнесенная часть полностью компенсируется речевой ситуацией, и эта компенсация идет за счет приближения ФЕ к определенным условиям, в которых она произносится. Можно сказать, что отсутствующая часть, превращенная в нулевые члены эллипса, позволяет изменить характер всевременности на определенную временную данность, в которой она произнесена, или же характер вселичности на определенную личность, т. е. позволяет соотнести пословицу с требуемым лицом (деятелем), о котором идет речь. Так, во фразе *Не все коту масленица* содержится предположение о возможных неприятностях лица, о котором идет речь. В этом случае пословице свойственна грамматическая соотнесенность с формой будущего времени («ему может быть плохо в будущем»). Усечение части пословицы — следствие перенасыщения ее семантики, которая часто предоставляет коммуниканту возможность для домысливания, осознания образа и оценки ситуации: *He laughs best . . .*, ср. русск. *Свежо предание...*. Ряд пословиц не включает рему, напр.: *Грош цена в базарный день*. Сочетание *грош цена* создает смысловой центр фразеологизма; сочетание *базарный день* — смысловая периферия, она не несет дополнительной смысловой нагрузки, так как лимитация передана первой частью. Как правило, усекается информативная часть высказывания, знакомая коммуниканту. Примеры английской и русской фразеологии показывают, что доминирует не план фактологичности, выраженный изъяснительным наклонением в русском, *Indefinite* в английском языке, а план сослагательности, и возможно использование *Perfect Continuous*, т. е. тех форм, которые определяются речевой ситуацией и степенью информативности высказывания. Всякая пословица, существуя как определенный смысловой знак, приобретает конкретное смысловое содержание в соответствии с речевой ситуацией. Речевая ситуация корректирует смысл, соотносит пословицы с конкретными обстоятельствами реальной действительности, которую отражает.

Создаются пословицы по законам языка, которые неразрывно связаны с мышлением. Структуру пословиц можно проанализировать с использованием диалектических категорий мышления.

Категория формы и содержания проявляется в пословицах,

выражаясь в строгой последовательности структурно-языковых форм — подлежащего, сказуемого, возможных второстепенных членов, расширяющих именную и глагольную часть в простых и сложносочиненных предложениях, глагол употреблен в изъявительном наклонении без модальных слов. Наличие подлежащего и сказуемого в пословице показывает, что содержание ее выражено: *The mean is the best. Extremes meet.* Расширение именной части происходит за счет: местоимений (притяжательных, указательных): *Our last garment is made without pockets;* порядковых числительных: *Second thoughts are best;* прилагательных и артиклей: *The last suitor wins the maid;* определительных комплексов: *He that rises first is first dressed; He was a bold man that first ate an oyster.*

Расширение глагольной части происходит за счет обстоятельности: *He that pays last, never pays twice* (синтаксическая и функциональная аналогия *last* и *twice* позволяет квалифицировать их как глагольные лимитаторы, т. е. адвербиальные элементы, равно как и *First think and then speak*); комплексов обстоятельств: *What we first learn, we best can.*

Структурные связи отражаются на содержании, ибо, с одной стороны, модифицирующие именную и глагольную часть слова расширяют наше представление об объекте и действии либо усиливают ту или иную качественную или количественную характеристику объекта или действия. При этом следует отметить условность родовых отношений в пословицах типа *She is at her best prayers. He that rises first is first dressed; He is more noble that deserves, than he that confers benefits,* ономастических единиц: *First comes David, next comes Chad, and then comes Winnegal Winnold as though he was mad* (соотнесение языковых форм с объективной реальностью, обусловившей их возникновение, не обязательно).

Категория сущность и явление особенно наглядно прослеживается в английских пословицах, передающих бытийные отношения и содержащих в своей структуре глаголы бытия типа: *be, come, go, run, find etc.:* In «ford», in «ham», in «ley» and «ton», the most of English surnames run. *The tyranny of the Turk is better than the justice of the Arab.* Бытийные отношения раскрываются и в пословицах, в которых глагол опущен: *The more cost, the more honour. Better untaught than ill taught. Next to love, quietness.* В этих пословицах два центра, один из которых более самостоятелен, однако функционально-смысловая направленность пословицы этого типа иногда характеризуется и центростремительностью.

Категория части и целого представлена пословицами с глаголами обладания, им присущи отношения центробежности, напр.: *Better a sparrow in the hand than a pigeon on the roof. A feather in hand is better than a bird in the air.* В эту же группу пословиц входят пословицы, в которых выделяется

объект, обладающий признаком со значением абстрактного множества: *Many a miller, many a thief. In silk and scarlet walks many a harlot. «No, thank you» has lost many a good butter-cake.*

Категория единичного и общего представлена пословицами с ономами, являющимися индивидуальными наименованиями, выступающими, как правило, в формах единственного числа, способными употребляться и в формах множественного числа и переходить в разряд нарицательных как обобщенное название типа лица или класса предметов: *By Tre, Pol and Pen you shall know the Cornish men; In Cheshire there are Lees as plenty as fleas, and as many Davenports as dog's tails etc.; с топонимами и гидротопонимами: Salisbury Plain is seldom (never) without a thief or twain; The rain always comes out of mobberley hole; Essex stiles, Kentish miles, Norfolk wiles, many a man beguiles etc.; с названиями дней недели, месяцев: So many frosts in March, so many in May; Friday and the week is seldom a week; с названиями национальностей: An Irishman before answering a question always asks another; A right Englishman knows not when a thing is well etc.*

Категория причины и следствия представлена пословицами — сложноподчиненными предложениями: *More matter, less art; The more knaves, the worse company; The less play, the better. Little gear, less care; Less of your counsel and more of your purse etc.; The older the Welshman, the more madman; Who knows most, speaks least; Praise makes good men better, and bad men worse etc.* В пословицах этого типа, как правило, имеет место фразеологический эллипсис, ведущий к нарушению формы и содержания: *The more haste ...; In for a penny ...; Better an egg today ...; ср. русск. тише едешь ..., любишь кататься ...*. Приведенные пословицы — отражение частных явлений реальной действительности, вступающих друг с другом в атрибутивные, временные, пространственные и другие отношения, не исчерпывающиеся причинными связями.

Категория возможности и действительности раскрывается в пословицах с модальными глаголами, напр.: *Sailor's fingers must be all fish-hooks. Tailors and writers must mind the fashion etc.;* выражается сослагательным наклонением, напр.: *First think then speak.* Среди этой группы пословиц встречаются фразеологизмы с полной формой, наличием подлежащего и сказуемого в виде сложноподчиненных предложений: *When fortune smiles, embrace her; He that will not when he may when he will he shall have pay; другие представлены эллиптированной структурой, напр.: Pigs might fly, if they had wings; If the sky falls we shall catch larks etc. You cannot have two forenoons in the same day; They that live longest, must die at last.*

Категория необходимости и случайности раскрывает взаимосвязь явлений: необходимость есть сумма случайностей, случай-

ность — выражение необходимости. В составе таких пословиц содержатся междометия, риторические вопросы, слова утверждения/отрицания, напр.: *Of young men die many, of old men escape not any. He that will not when he may, when he will he shall have pay.* Как правило, смысловой центр падает на слова утверждения/отрицания.

Классификация пословичного материала подтверждает универсальный и всеобъемлющий характер процесса отражения, а также взаимосвязь различных элементов диалектики.

Т. Д. Шабанова
(Уфа)

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
СПЕЦИФИКА СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА
(на материале английской и русской
поэзии)**

Поэтические произведения, как и всю художественную литературу, относят к временному искусству, пространственный же план обычно не подвергается анализу. Однако каждый стихотворный текст содержит художественное представление пространства-времени. Лирические стихи выражают внутренний мир человека, в них отсутствует, как правило, сюжет.

Как реальная ситуация отличается от поэтической, так и объективное пространство-время отличается от поэтического пространства-времени. Пространство в поэзии дается в виде ассоциативного механизма воображения, границы которого беспредельны: от микромира до космоса. Поэтическое пространство-время можно отнести к перцептивному пространству-времени, обеспеченному реальным временем и местом написания произведения, пространством-временем поэтической ситуации и языковыми средствами его выражения, представляющими определенную иерархию, а также реальным пространством-временем восприятия произведения.

Смысловая характеристика поэтического пространства-времени основывается на анализе перцептивного пространства-времени, которое своим истоком имеет концептуальное пространство-время. Автор пользуется национальным языком, в котором зафиксированы средства выражения пространства-времени, т. е. для выражения поэтического пространства-времени употребляет нормативные языковые средства, а аранжируя их по принципу *licentia poetica*, формирует особый поэтический пространственно-временной континуум.

Понятийно-смысловой уровень стиха — это начало его создания. Момент творения и окружающий поэта мир — реальное пространство-время. Микромир стихотворения — тоже пространственно-временной континуум, в котором присутствуют предметы в совокупности своих отношений (образы также предметны и материальны, как и окружающие нас вещи). Именно это